

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И.А. Стернин

В статье подчеркивается актуальность вопросов оценки научных исследований, вынесенных на обсуждение в заявленной дискуссии. Автор заостряет внимание на ряде дискуссионных моментов, касающихся рейтинговых показателей эффективности учёного и критериев оценки научных проектов и заявок на грант. Опираясь на личный опыт, автор выдвигает альтернативные предложения по затрагиваемым в дискуссии проблемам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: научный рейтинг и его качественные и количественные показатели, регламентация требований к оформлению публикаций, понятие «заимствование» и его трактовка, индексация публикаций в международных базах данных (МБД), наукометрическими показателями ученого, научная периодика и научная коммерция, цитируемость ученого

СТЕРНИН Иосиф Абрамович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета, директор Центра коммуникативных исследований Воронежского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ. sterninia@mail.ru

Цитирование: Стернин И.А. Проблемы оценки научных исследований [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 3. – С. 169–203. Режим доступа: www.tverlingua.ru

PROBLEMS OF THE EVALUATION OF SCIENTIFIC RESEARCH

Iosif A. Sternin

The article deals with the relevance of the issues of evaluating scientific research brought up for discussion in the stated discussion. The author draws attention to a number of controversial points concerning the rating indicators of the scientist's efficiency and the criteria for evaluating scientific projects and grant

applications. Based on personal experience the author puts forward alternative proposals on the issues raised in the discussion.

KEY WORDS: scientific rating and its qualitative and quantitative indicators, regulation of requirements for publication design, the concept of "borrowing" and its interpretation, indexing of publications in international databases, scientometric indicators of a scientist, scientific periodicals and scientific commerce, citation of a scientist

STERNIN Iosif A. – DSc in Philology, Professor, Professor of the department of General Linguistics and Stylistics of Voronezh State University, Director of the Center for Communication Research of Voronezh State University, Honored scientist of the Russian Federation. sterninia@mail.ru

Citation: Sternin I.A. Problems of the evaluation of scientific research [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 3. – P. 169–203. Access mode: www.tverlingua.ru

Вопросы, поставленные на обсуждение в предлагаемой дискуссии, очень актуальны. Я неоднократно выступал на эту тему устно и письменно, обращался со своими предложениями в Государственную Думу, Министерство науки и образования, к Президенту РФ. От коллег я чаще получал поддержку и одобрение, от госорганов – вежливые ответы-отписки («Спасибо за активную гражданскую позицию, мы учтем Ваше мнение при формировании политики в области науки и образования»).

В данной статье я хочу тезисно резюмировать свои взгляды и предложения по затрагиваемым в дискуссии проблемам. Наиболее важными мне сегодня представляются следующие проблемы:

- определение рейтинга ученого;
- критерии оценки научных проектов, заявок на грант;
- регламентация требований к форме и содержанию научных статей;
- расширительное использование понятия *заимствование*;

– оценка диссертационных исследований (из-за большого объема материала в данной статье на этом мы останавливаться не будем).

1. Определение рейтинга ученого

Различные рейтинги сейчас в моде. Они удобны для всякого рода отчетов.

Рейтинги, конечно, важны – они позволяют сравнить эффективность работы ученых и научных организаций; в самих рейтингах ничего предосудительного, разумеется, нет. Но у нас самый высокий рейтинг ученому дают публикации, индексируемые в т.н. МБД (Международных базах данных). Почему?

Международные базы данных

В настоящее время от ученых упорно требуют наличия публикаций, индексируемых в МБД (международных базах данных) – у нас это Scopus и Web of Science (ВОС), это теперь главные критерии моей научной деятельности. Этим публикациям требует от меня руководство факультета, вуза, диссертационные советы, ВАК, министерство (в отчетах о научной работе), различные фонды, к которым можно обратиться за грантами.

При этом монографии, изданные в России, больше не считаются за научные работы, они не дают рейтинга ученому, а многочисленные межвузовские сборники, которые у нас в стране традиционно выпускаются вузами и научными школами, тезисы и материалы выступлений на крупных научных конференциях вообще никто не учитывает.

Принципиальный вопрос: а кто выбрал Скопус и ВОС как единственные международные базы, где должны быть представлены наши публикации? Кто вообще анализировал их научный авторитет? Научному сообществу ответы на эти вопросы неизвестны.

И почему наши ученые должны платить за публикацию в этих журналах?

Платные публикации

Скопус, ВОС и другие зарубежные издания – это все дорогостоящие платные журналы, это коммерческие издания, направленные на получение прибыли – прежде всего за счет российских ученых. Мы – это их прибыль. Я ежедневно получаю приглашения срочно опубликоваться в десятках международных журналов – только плати, публикация гарантирована! Может быть, в России есть круги, которые лоббируют эти журналы как коммерческие проекты и имеют свою выгоду от этого? Почему мы должны оплачивать зарубежный научный бизнес? Зарубежную научную коммерцию? Что, кому-то конкретно это выгодно? Хотелось бы это проверить.

Откровенно возмущает то, что западные страны все последние годы душат нашу страну своими санкциями, а мы как раз в это время услужливо финансируем их коммерческие издательские проекты за счет своих малоимущих ученых и преподавателей, которым за такие публикации приходится платить до 100 тыс. р. Фактически, это у нас новый налог – налог на научную деятельность.

Еще одно важное обстоятельство. Подавляющее число журналов, агрессивно предлагающих нашим ученым свои скопусовские и веб-оф-сайнсовые услуги – это не специальные, а многопрофильные журналы, предлагающие одновременно публикации по всем отраслям знания – от физики, медицины, биологии, экономики и др. до филологии, философии, социологии и искусствоведения, а то и вообще материалы заочных конференций по неограниченной ничем тематике. Эти издания никто не читает, они не имеют никакого авторитета в научном мире. Зачем там публиковаться? Публиковаться надо в профильных изданиях, их читают специалисты.

И еще одно важное соображение, высказанное проф. Н.А. Бобровой: «Западные журналы, зная российский спрос на свои публикации, стали требовать не только самих статей, но и оригинальных данных, которые лежат в основе публикаций. Возможно, здесь и нет сознательного вредительства, но

недомыслие непрофессиональных руководителей с их преклонением перед всем западным вредит нашим национальным интересам» (Боброва, 2018: 4).

Надо также отметить, что проблематика российских ученых в сфере гуманитарных наук мало интересует международные журналы, которые, создается впечатление, последние 30-40 лет не интересуются ничем, кроме критики российского общества. Наши фундаментальные исследования в области русского языка, литературы, российского общества, происходящих в нем процессов просто не находят пути в зарубежные журналы. Западу нужна критика России, описание деструктивных процессов – тогда им это интересно.

Хочу обратить внимание также на следующее обстоятельство. Формальное требование обязательного наличия у ученого или преподавателя публикаций в изданиях, индексируемых в Скопус и ВОС, в настоящее время получило катастрофически широкое распространение в вузах и научных учреждениях страны: их требуют при защите диссертаций, оно выдвигается как неперемное условие доступа к избранию и переизбранию преподавателей на должности, получению ученых званий, условие для получения грантов (о чем я и пишу), условие сохранения членства в диссертационных советах.

Для нашей науки это имеет катастрофические последствия.

1. Отсутствие таких публикаций фактически лишает малообеспеченных преподавателей (которых в современных вузах большинство) и ученых старших возрастных категорий (а они все малообеспеченные) права на дальнейшую работу и научную деятельность в вузе и науке и фактически вымывает данную категорию ученых и преподавателей вузов из сферы науки и высшей школы. Одновременно эта дает шанс на должности и гранты более материально обеспеченным, предприимчивым людям, которые в состоянии оплатить свои скопусовские публикации, находят себе «научных негров», липовых соавторов и вытесняют более опытных и знающих людей из сферы образования и науки. И именно они будут представлять в рейтингах нашу

науку. И это вовсе не мое старческое брюзжание, а реальное наблюдение, реальный факт, который сегодня очевиден всей научной и вузовской общественности. Этого нельзя не видеть.

2. Невосполнимый вред такая политика наносится *отечественной научной периодике* – наши профильные научные журналы, специальные журналы РАН, десятилетиями публиковавшие самые качественные исследования наших ученых, становятся просто не нужны – они индексируются только в РИНЦ, а российский индекс научного цитирования сейчас никому не нужен. Люди перестают в эти журналы писать, и эти журналы тихо умирают. Уже перестали выходить десятки авторитетных научных российских журналов.

Основные результаты научных исследований должны публиковаться в монографиях, профильных авторитетных журналах и продолжающихся научных изданиях научных школ, что и должно определять рейтинг ученого. РИНЦ при этом – достаточно надежный источник определения рейтинга отечественного ученого.

Индекс Хирша и цитируемость

Индекс Хирша, который стал популярным показателем цитируемости и востребованности работ ученого, не должен быть главным и тем более единственным критерием оценки научной продуктивности ученого.

Я не «обиженный» Хиршем человек, он у меня 66, один из самых высоких в нашей отрасли. Но я убежден, что важнее параметр общей цитируемости ученого, который показывает, используются ли идеи ученого другими учеными в его науке, показатель авторитетности его идей. При этом Хирш может быть и не очень высоким, а цитируемость при этом – весьма значительной. Например, наш старейший филолог проф. Н.Д. Арутюнова имеет индекс Хирша 33, а цитируемость – более 34 тысяч. Именно последнее говорит о ней как о виднейшем и авторитетнейшем, востребованном в филологии ученом.

Даже при том, что и цитируемость, и Хирш можно искусственно «разогнать» (наши ученые это научились делать), даже при том, что многие ученые цитируются в чужих научных работах «в обоймах», которые переходят из работы в работу, цитируемость все равно говорит об известности ученого, популярности и востребованности его идей. Именно поэтому мы убеждены, что цитируемость должна быть главным критерием рейтинга ученого.

Считаем также, что для определения рейтинга ученого надо обязательно учитывать *цитируемость его работ в диссертациях* – это самый надежный показатель востребованности и актуальности работ ученого. А это как раз сейчас нигде не учитывается.

И, наконец, *общее число публикаций* ученого за его научную карьеру – это тоже важный параметр для определения его рейтинга, это характеризует его как активно работающего ученого. Именно этот показатель определяет *общий научный рейтинг* ученого.

Однако имеет значение и количество публикаций за определенный период – скажем, за последние 5–10 лет, поскольку научная деятельность ученого может ослабевать, и это должно отражаться в снижении его *текущего научного рейтинга* как одного из параметров.

Необходимо учитывать также количество изданных ученым *монографий*, а также *изданий, опубликованных под научной редакцией ученого*, редактируемых им *продолжающихся научных изданий*, которые свидетельствуют о наличии у него научной школы.

Очень важный показатель научной продуктивности и научной состоятельности ученого – количество *подготовленных им аспирантов и докторантов*. При этом, конечно, нужно учитывать, что кандидаты наук обычно не имеют права брать аспирантов, и не во всех вузах и научных организациях имеются аспирантура и докторантура, так что этот показатель не должен быть основным.

Можно учитывать и научно-организационную деятельность ученого – издает ли ученый регулярные *сборники* по своей научной проблеме, выходят, организует ли он *научные конференции* по своей тематике.

Перечисленные параметры должны учитываться в наукометрии и определять рейтинг ученого.

Сравнение ученых разных отраслей знаний, науки

У каждой науки свои традиции, структура, требования к исследованиям и под. Нельзя сравнивать физиков и юристов, историков и геологов, педагогов и медиков, филологов и экономистов. Сравнение достижений ученых необходимо, но оно должно осуществляться внутри науки, внутри их отрасли, по параметрам и критериям, принятым в этой науке.

Количественное и качественное сравнение

Именно количественные показатели (наукометрия) в настоящее время учитываются при определении рейтинга ученого, а вот качественный анализ работ ученого не получил достаточного распространения – рецензии в печати на те или иные работы, научные премии, дипломы конкурсов, отзывы специалистов (которые можно запросить целенаправленно). Возможна специальная качественная оценка работ ученого специалистами, осуществляемая по инициативе научных фондов.

Количественные показатели деятельности ученого обязательно должны быть дополнены и уравновешены качественным анализом текстов его монографий, проблематики его статей, пособий, уровня выходящих под его научной редакцией сборников. Важна новизна постановки проблемы, оригинальность, использование новых методов, распространение методик на новый материал и под. Это должны определять в своих отзывах специалисты. Количественные и качественные оценки обязательно должны быть уравновешены, ср. старую басню: мышь говорит львице – Я рожаю десяток мышат, ты же рожаешь всего одного детеныша, на что львица отвечает: – Да, но зато я рожаю льва.

Проблема публикаций в соавторстве

Проблема соавторства приобрела в настоящее время острейшее значение. Платный характер многих публикаций побуждает ученых объединяться в группы, чтобы разделить расходы, это понятно. Но такое соавторство как правило является фиктивным, хотя именно оно напрямую влияет на повышение рейтинга ученых. В пресловутых журналах из МБД (Скопус, Веб оф сайенс) допускается до 10 соавторов, причем можно вообще статью не писать – предлагается за деньги подключить тебя соавтором к какой-либо чужой статье, только заплати. Я таких предложений получаю по десятку еженедельно. Сейчас уже появились предложения готовых статей для Скопуса с ценами за соавторство, тебе только надо выбрать тему из предлагаемых! Думаю, многим хорошо известно подписанное некой Татьяной Александровной письмо от ООО «Международный Издатель» с характерным обращением к ученым как «клиентам» и откровенной фразой «продано», в котором изложено открытое предложение – по ключевым словам подготовить любую статью для вас, только платите.

Как можно такое предлагать и как можно пользоваться такими услугами? И как можно оценивать ученого по таким публикациям «в соавторстве»? А таких «соавторов» сейчас масса, особенно среди тех, кто имеет деньги. Вот это и есть «фальсификация результатов научной деятельности», которой и должна заняться соответствующая комиссия, которая как раз этим упорно не занимается, а ищет плагиат у российских ученых.

Считаю необходимым при наличии соавторов в обязательном порядке указывать в статье *вклад каждого автора* – что в статье принадлежит именно ему. Тогда при качественном анализе содержания таких статей виден вклад каждого ученого, и это можно учесть при оценке его научной деятельности. Если он набрал на компьютере текст статьи или сформатировал статью, это не научный вклад и он не автор. Если он сделал черновую работу по сбору материала или статистически обработал данные – это не научный, а технический вклад.

Говорят, что соавторство позволяет отметить вклад всех участвовавших в получении результата. Научная добросовестность и порядочность это предполагает, те, кто что-то подсчитал, собрал, сделал черновую обработку и под., должны обязательно быть указаны, но ведь вовсе не обязательно в качестве соавторов. Соавторы – это те, кто поставил задачу, обобщил материал, сделал выводы и написал текст статьи, а не любой, чьи данные или отдельные результаты использовались. Можно просто сослаться в тексте статьи на то, что использованы материалы или данные, полученные таким-то. Можно в отдельном фрагменте статьи указать – раздел такой-то подготовлен таким-то, он сможет отчитаться этой публикацией в данной статье с указанием страниц, где представлен его вклад, но вовсе не обязательно выносить его в соавторы всей статьи.

Возможно, изданиям целесообразно ограничивать количество соавторов в отдельных отраслях наук и регламентировать понятие «соавторство», исключить, например, возможность принудительного включения в соавторы начальства.

Вот как, например, мы указываем вклад отдельных составителей психолингвистического словаря:

Стернин И.А. – идея разработки психолингвистического толкового словаря, принципы составления словника, разработка принципов формулирования психолингвистических значений, разработка общей структуры словарной статьи, редактирование всех словарных статей выпуска, подготовка текста и оригинал-макета словаря, общее научное редактирование издания;

Рудакова А.В. – идея разработки словаря данного типа, составление словника, разработка и апробация алгоритма описания, разработка структуры словарной статьи Словаря, редактирование всех словарных статей, общее научное редактирование издания;

Хаустова В.Н. – предварительная обработка данных ассоциативных словарей, проведение ассоциативного эксперимента с отдельными словами, предварительное составление отдельных словарных статей;

Пивоварова А.М. – предварительное составление отдельных словарных статей.

Первые два соавтора – это научный вклад, вторые два (студенты) – технический вклад.

Возможно, следует ограничить число возможных соавторов двумя, максимум тремя, введя в качестве обязательного элемента статьи в соавторстве указание вклада каждого автора. Это позволит отличить настоящих соавторов от липовых. Липовое соавторство искажает реальную картину научных достижений ученых и создает липовых же ученых с многочисленными публикациями, создавая ложные рейтинги.

Нельзя превращать соавторство в лазейку для липовых ученых.

2. Критерии оценки научных проектов, заявок на гранты

При оценке проектов, поданных в различные фонды для получения финансирования (грантов) к соискателям предъявляются определенные формальные требования, что закономерно. Однако многочисленные наукометрические показатели, которым должен соответствовать соискатель, сплошь и рядом оказываются чрезмерно жесткими и предъявляются явно неправомерно.

Таково, например, требование, что научный руководитель гранта обязательно должен иметь публикации в пресловутых МБД, причем с определенным импакт-фактором, в определенном квинтиле. Исполнители гранта также должны взять на себя обязательство опубликовать результаты своих исследований в МБД (разумеется, за деньги). При этом публикации руководителя гранта (проекта) в МБД являются для грантодателей *основным критерием* оценки его как потенциального руководителя гранта, проекта, все остальные свидетельства о его научном уровне не учитываются вообще.

Приведу пример оценки одной из моих заявок на грант одним из наших ведущих научных фондов (не буду его называть).

Я много лет занимаюсь научным проектом «Психолингвистический толковый словарь русского языка», это исследование значений русских слов и выражений в реальном языковом сознании современных носителей языка через эксперименты с носителями языка и составление словарей реального языкового сознания. Мы уже создали несколько словарей, которые дают ценные сведения не только для филологов-русистов, но и для преподавателей русского языка как иностранного, психолингвистов, культурологов, педагогов, философов. Это направление успешно развивается, есть большой коллектив, и работа нуждается в продолжении и расширении, охвате основной лексики русского языка.

Проект не имеет аналогов в России и за рубежом, приоритет в этих исследованиях - именно за российской наукой. До 2016 г. я уже руководил различными грантами, в том числе и по данной проблематике, но с 2016 г. ежегодно получал на мои заявки по данному проекту только отказы. Правда, в 2020 г. моя заявка все-таки была удовлетворена – думаю, после моих жалоб на неправомерность требований публикации в МБД.

Удивляет не столько сам факт отказа – разумеется, должны развиваться исследования и в других областях, наш коллектив не в обиде, сколько поражают и возмущают основания отказа.

Таких, кроме частных замечаний, три:

1. Недостаточный научный уровень руководителя проекта в связи с тем, что его публикации представлены преимущественно в российских индексах цитирования

Рецензент:

«Основное замечание по представленному проекту касается научных публикаций руководителя. Большая часть его публикаций представлена в изданиях, включенных в российские индексы цитируемости, ... все указанные им в заявке статьи в журнале «Вопросы психолингвистики» индексируются

лишь в Russian Science Citation Index на платформе Web of Science, но не в Web of Science Core Collection. Таким образом, автор проекта нарушает одно из важнейших требований настоящего конкурса и предоставляет сведения, не соответствующие требованиям конкурсной документации».

Таким образом, *основной недостаток* моего проекта в том, что я как руководитель публикуюсь в России и меня цитируют в России!

Отмечу, что «Вопросы психолингвистики» - наш ведущий профильный российский научный журнал из списка ВАК, который публикует работы по проблемам, которыми я занимаюсь и в рамках которых выполняется предлагаемый грант.

Это просто *демонстративное пренебрежение* к нашему ведущему российскому научному журналу.

Теперь о *моем научном уровне* как руководителя гранта (сведения были указаны в заявке на грант):

- Я успешно руководил к этому времени уже более чем 20-тью грантами;
- Индекс Хирша у меня был в то время 56;
- Количество цитирований моих работ по данным электронной библиотеки – около 24000.
- У меня защитили диссертации 92 аспиранта и докторанта;
- У меня на время подачи заявки было более 1500 опубликованных научных работ, 40 опубликованных монографий, более 200 книг и научных сборников вышли под моей научной редакцией;
- В последнем, опубликованном в 2017 г. списке «Языкознание: Топ-100 самых продуктивных российских учёных по данным elibrary.ru», я вхожу в первую пятерку самых продуктивных российских лингвистов.
- Я заслуженный деятель науки РФ (с 2008 г.).

Мне кажется, что эти данные подтверждают мой достаточный научный уровень, который позволяет мне руководить грантом по научному проекту.

Но у Фонда явно другое мнение. Все эти параметры не учитываются при оценке меня как потенциального руководителя гранта.

2. Отсутствие связи проекта с «мировой наукой»

Рецензенты:

«Положительной чертой проекта является наличие оригинальной концепции и коллектива единомышленников, работающих с ней. Однако оригинальность имеет и обратную сторону - заявленное исследование выглядит оторванным от мировой науки, по крайней, мере, составители заявки никак не озаботились тем, чтобы обозначить связь с ней».

«Оценка соответствия предполагаемых результатов мировому уровню исследований – Ниже среднего».

Таким образом, уникальность проводимых исследований – это плохо, так как такое исследование не связано с тенденциями мировой науки.

Ну не абсурд ли?

В нашем случае за границей данное направление просто отсутствует, и у нас оно только начинает развиваться. Полагаю, что в первую очередь именно такие проекты и надо поддерживать в целях обеспечения приоритета России в науке, а не тормозить их.

Что касается «мирового уровня», то это в первую очередь никак не наличие ссылок на зарубежные источники и не ориентированность российского исследования на западные тенденции, а как раз уникальность наших разработок, обеспечивающая приоритет отечественной науки.

Гуманитарные исследования вообще приоритетны прежде всего для отечественной науки, тем более по русскому языку.

И опять – обязательно надо запланировать публикации статей в изданиях, индексируемых в зарубежных базах данных, это одно из главных условий конкурса!

Мы, российские ученые, исследуем проблемы русского языка, результаты исследований интересны и важны прежде всего в России и для России, они ориентированы на российских ученых и читателей. Зачем лезть в

эти «международные базы»? Если иностранные ученые заинтересуются нашими английскими аннотациями, которые сейчас должны быть в каждой публикуемой статье (кстати, для этого хватит и ключевых слов), то пусть эти ученые учат наш великий язык и читают наши исследования по-русски. Мы же ведь учим английский и читаем по-английски то, что нам интересно в зарубежных изданиях!

Надо прежде всего планировать российские публикации, в российских авторитетных профильных журналах.

И еще: предъявляются *бессмысленные формальные требования к заявке*: например, *заранее указать все темы статей каждого из 10 членов коллектива на три года вперед*.

Рецензент: «Представленный план проекта также характеризуется отсутствием конкретных предложений по написанию будущих статей - хотелось бы видеть, например, ориентировочные названия будущих статей».

Темы статей и докладов будут определяться результатами планируемых исследований, которые еще надлежит провести. Но при подаче заявки я уже должен определить и сформулировать по 6 тем планируемых статей на каждого из 10 исполнителей в год, то есть определить на три года вперед темы 60 статей! Ну не абсурд ли?

Участие руководителя и участников проекта в изданиях, индексируемых в МБД, может быть дополнительным, а не основным параметром для оценки заявки, основной критерий – это качественный анализ заявки, анализ научных достижений руководителя, актуальности и уникальности проекта. И оценивать надо направление и качественное содержание проекта исследования, а не гипотетическую тематику статей на три года вперед по еще не выполненному исследованию.

3. Регламентация требований к содержанию и форме научных статей

Регламентация формы и содержания научных статей в различных журналах (т.н. «требования к публикации») приобретает в настоящее время гипертрофированные, если не сказать – чудовищные формы.

Необходимо бороться за качество научной продукции, спору нет. Надо ставить барьеры липовым диссертациям, липовым защитам, липовым статьям. Однако множасьщиеся непомерные формальные требования (касающиеся содержания, цитирования, библиографии, перевода на английский и т.д.) к научным публикациям затрудняют работу настоящих ученых и упрощают жизнь халтурщикам и плагиаторам, которые именно все перечисленное тщательно соблюдают. На их «липу» сквозь пальцы посмотрят редакторы, рецензенты и выведут заключение: все требования соблюдены, значит, хорошая работа (статья, монография, диссертация) – можно внимательно не читать, а публиковать или защищать.

Разумеется, технически унифицировать подаваемые в журналы статьи нужно, но не до такой же степени! Многочисленные журналы приглашают печататься у них и при этом присылают список требований к статьям, который занимает иногда до 1 п.л.!

Недавно получил приглашение к публикации и такие инструкции от известных московских вузов – на 14 и 16 страниц. Журналы, претендующие на ваковский статус и международный рейтинг, диктуют автору, что должно быть в его статье и чего там быть не должно. Кто вообще имеет право за меня решать, о чем мне писать и что включать в статью, а что не включать? Кто эти люди, какова их квалификация в моей науке и чем они руководствуются в своих инструкциях?

Назову лишь отдельные требования из разных журналов, которые мне представляются абсурдными и совершенно недопустимыми в отношении к ученым, проводящим исследования, и пытающиеся уравнивать всех ученых независимо от темы, содержания, цели, статьи, исследуемого направления науки и пр. Приведу лишь самые, с моей точки зрения, вопиющие требования из нескольких журналов по филологии

– Стандартный объем статьи 4000-6000 слов (15-20 страниц, шрифт 14, интервал 1,5). Почему именно столько страниц? А если меньше? Если мне столько не надо?

Что я должен включить в статью обязательно:

– «Введение»: обосновывается актуальность статьи, обозначается проблема, ранее частично рассматриваемая / не рассматриваемая в науке. Указывается ее практическое значение. Определяется вклад данной статьи в науку. Предлагается обзор литературы по рассматриваемой проблеме (история вопроса), Объем – 1–2 страницы».

– Почему за меня решают, сколько страниц должно быть во введении и что мне там написать? Как определить *вклад статьи в науку* – это ведь не диссертация и не монография? Почему я должен сравнить именно 20–30 источников? А если сравнивать нечего? И зачем сравнивать, если можно просто сослаться на нужную работу? Зачем описывать практическое значение статьи? А если статья теоретическая, фундаментальная?

– Обязательный раздел «История вопроса», сравниваются источники (не менее 20–30), причем обязательно с иностранными авторами. А если ее нет, или наоборот очень велика, или автору не нужна история вопроса для изложения, например, конкретной методики? Что за полицейская мера – проверить, читал ли ученый работы по своей теме? Это же не курсовая работа студента!

– «Методы и материалы исследования»: обозначаются и описываются методы исследования, материалы, предлагается организация эксперимента, методика работы. Объем – 1-2 страницы. А если нет эксперимента? Зачем описывать методы исследования, если можно просто сослаться на них? Зачем здесь две страницы?

– Отдельно выделить раздел «Гипотеза» (а если она не нужна в частном исследовании?)

– Отдельный раздел – «Эксперимент» – с указанием количества страниц на этот раздел (а почему он должен быть в каждой статье?)

– «Результаты»: предлагается оценка результатов исследования, сравниваются полученные результаты с результатами исследований других авторов. Объем – 1–2 страницы. Почему я должен в каждой статье

обязательно сравнивать свои результаты с другими? А если вообще никто этим раньше не занимался?

– «Обсуждение»: описывается исследование, обозначается научная новизна работы для отечественной и зарубежной науки, определяются перспективы. Объем – 8–15 страниц». Как я могу определить значение своей статьи для отечественной и даже зарубежной науки, если она еще не опубликована? Какие могут быть перспективы у статьи? Перспективы бывают у научного направления.

– Объем аннотации – не менее 250 слов (а если столько не надо?)

– Не менее 25 сносок, причем не менее 5 – на иностранных языках, указываются источники за последние 5-10 лет. Почему обязательно столько? Почему мне диктуют, за какой период я должен брать источники и сколько их должно быть, если неизвестно содержание и проблематика моей статьи? А если зарубежные ученые этим не занимались и не занимаются (что чаще всего и бывает в филологической науке)?

– 50% источников в списке литературы должны быть за последние 5 лет (а если их нет? и зачем я должен их искать?)

– Латинская транслитерация сносок, перевод сносок на английский язык – абсолютно пустое дело, только усложняет подготовку статьи.

– В РЕЗЮМЕ необходимо обеспечить читателю возможность «понять уникальность статьи (исследования или обзора) – чем она отличается от аналогичных работ». – Но ведь я пишу о конкретной проблеме, а не об уникальности своего исследования, и вовсе не обязательно сравниваю свои результаты с другими исследованиями.

– «Объем текста в РЕЗЮМЕ в пределах 200–300 слов» – почему за меня решают, сколько слов мне написать? Может, мне и двух строчек хватит?

– Нужна развернутая англоязычная аннотация.

Зачем вообще мне, филологу, делать англоязычные аннотации? Нас ведь читают специалисты, и они знают тот язык, который является материалом исследования. Ключевых слов вполне хватит для получения представления о содержании статьи.

Как гуманитарий скажу, что вообще мы наносим своими английскими аннотациями огромный вред отечественной гуманитарной науке. Большое количество наших оригинальных филологических понятий и терминов на английский язык просто не переводятся – там нет ни таких понятий, ни слов для их обозначения, ни таких направлений исследования, а вымученный неточный перевод создает у англоязычного читателя ложное представление о содержании наших работ, формирует впечатление, что русские занимаются какой-то ерундой.

Конкретная наука в предлагаемых авторам «указаниях» никак не учитывается – к филологам, медикам и математикам требования абсолютно одинаковые. Вот что написано черным по белому на сайте одного филологического журнала: «При подготовке рукописи для направления в редакцию авторам следует руководствоваться следующими правилами, составленными с учетом требований российских и международных ассоциаций и организаций, в том числе “Единых требований к рукописям, предоставляемым в биомедицинские журналы» (Uniform Requirements for Manuscripts Submitted to Biomedical Journals) и т.д.”. Почему я, филолог, должен писать, как медик?

Требуют еще указать источник финансирования (?), выдвигают целую кучу совершенно ненужных требований к оформлению библиографии, указывают, что мне, как автору, нельзя ссылаться на свои работы. Например: «Следует избегать самоцитирования... Самоцитирование желательно ограничить 3 ссылками». Почему нельзя сослаться на свои ранее полученные результаты? Я много лет разрабатываю одну проблему и каждый раз ссылаюсь на уже достигнутое. Прикажете повторять все в каждой новой статье?

Каждая статья – результат индивидуального научного творчества, ее нельзя заранее регламентировать по содержанию и форме без учета ее темы, конкретного содержания и цели ее написания. Убежден, что пропагандировать нашу науку и наши достижения за рубежом надо не переводами аннотаций и тем более библиографии на английский язык, не подгонкой структуры научных публикаций под западные традиции, не пропихиванием статей за большие деньги в распространяемые за рубежом издания, а прежде всего нашим участием в международных научных конференциях, в личных встречах с зарубежными коллегами, в ходе которых появляется возможность что-то развернуто рассказать, объяснить свои позиции, представить свои термины для новых явлений, пояснить свою позицию в дискуссиях и ответах на вопросы, реально преодолев трудности перевода и различия в терминологическом аппарате, исследуемой проблематике и применяемых методах.

Кстати, когда я выступил на эту тему в «Поиске» (Стернин, 2017), мне ответила чиновница О. Кириллова, представленная как эксперт Scopus, председатель «Российского экспертного совета по оценке и продвижению журналов в международные информационные системы», президент Ассоциации научных редакторов и издателей.

Кое в чем согласившись со мной, она, тем не менее, в основном поддержала многочисленные формальные требования к научным статьям «на западный манер». Она пишет: «Установлено, что в зависимости от научной дисциплины оригинальная научная статья, содержащая полноценное представление результатов исследования, не может быть меньше 3000–6000 слов (6–10 страниц текста в журнале с иллюстрациями)». Очень напоминает популярный в обыденном сознании аргумент: «Ученые установили». Кем установлено? Пресловутыми британскими учеными? Для какой науки?

Не надо диктовать ученым, где они должны публиковаться. За качество научной продукции, против липовых исследований и диссертаций, естественно, нужно бороться, таких развелось огромное количество – но

никак не предъявлением формальных требований. Если пишут ерунду, не надо их печатать, не надо принимать к защите и давать степень. Отвечают за качество работы научные редакторы, научные руководители и диссертационные советы, а не место публикации или статус журнала. Качество научной работы и место ее публикации, а также тип издания, тип журнала напрямую между собой никак не связаны. Надо, кстати, давно отказаться от «географического гонора» в оценке публикаций ученых – в России наука давно делается не только в Москве и Санкт-Петербурге, и не только в академических институтах. Там она, естественно, делается, но это не значит, что она автоматически поэтому высшего качества. У нас мощные научные школы в регионах, в том числе в ведущих (и не очень) вузах страны. И в области гуманитарных и социальных наук мы во многих областях ничуть не хуже заграницы, а даже и впереди. Надо отходить от «низкопоклонства перед Западом» (термин, конечно, идеологизированный, но сейчас, по-моему, он очень подходит – явление сформировалось у нас на новой основе). Почему в Чехии или Хорватии печататься почетнее, чем в Саратове или Воронеже? Чем публикация там качественнее?

О. Кириллова поддерживает ограничения на цитирование молодыми учеными своего научного руководителя. Ну как можно о таком говорить? Как можно запретить ученику цитировать своего учителя, в русле концепции которого он работает и чьи идеи развивает? Такие запреты напоминают мне просто попытку «подавить» научную школу.

О. Кириллова весьма пренебрежительно отзывается в своей статье о малотиражных изданиях и малотиражных монографиях, публикуемых вузами. Почему такое пренебрежительно отношение к изданиям российских вузов? Почему 100 экз. для монографии или пособия – это мало? За рубежом тиражи монографий никак не больше, да и купить их может далеко не каждый ученый.

А знает ли, кстати, О. Кириллова, что большинство монографий наши ученые издают за свой счет? И эти 100 экз. разойдутся по специалистам – я

пошлю свою монографию тем 30-40 ученым, которые занимаются этими проблемами и которые будут ее использовать, рекомендовать своим ученикам. Тираж сейчас не имеет значения, найти любую научную работу всегда можно в оцифрованном виде. Я, например, на своем сайте публикую все свои основные работы для коллег, студентов и аспирантов. Научные работы сегодня вообще могут быть не изданы в печатном виде, но доступны и цитируемы специалистами. Кстати, многие мои малотиражные издания для учебной работы со студентами и магистрантами давно неведомым мне способом оказались в интернете. И все их имеют возможность читать. В интернете сейчас можно найти все.

Кстати, а какой тираж у зарубежных научных журналов? А у наших академических журналов? Хорошо, если 200 экз. (номинально стоит, в реальности меньше) - о чем это говорит? О низком качестве такого журнала? Какие основания так о нем судить? Скорее это говорит о финансовых возможностях издателей журнала и реальной потребности в бумажном варианте издания.

Не надо диктовать ученому, сколько страниц должна быть его статья, каков должен быть объем аннотации, надо ли писать об истории вопроса, сколько раз кого надо цитировать, каков должен быть объем заключения, в каком издании и где, каким тиражом он должен публиковать свои работы, и под. Это все его личное дело. Это он решит сам. Требования могут быть только техническими (шрифт, количество знаков, поля и под.) и они устанавливаются журналом или сборником.

Мы гордимся нашими экспортными достижениями – автомат Калашникова, ракетные двигатели, но это не значит, что всю нашу промышленность надо оценивать исключительно по ее экспортным показателям: кто печет около нашего дома вкусный хлеб и не экспортирует его, всегда окажется при таком подходе неуспешным производителем, хотя именно он нам больше всего нужен и мы именно его ценим за реальное качество его работы.

Излишняя регламентация формы и содержания научных статей, диктат в выборе формы изложения в статье искажает содержание исследования, выхолащивает ее содержание, лишает ученого возможности проявить научную и интеллектуальную, а также речевую индивидуальность, лишает исследование признаков уникальности, вносит в научную публикацию искусственные элементы, «научный спам», как это явление остроумно назвал Г.Г. Хазагеров.

Ученый сам знает, что и как ему писать и где печататься.

4. Расширительное использование понятия заимствование

Широкое распространение получила оценка научных исследований на неправомерные заимствования, то есть плагиат. Это уже стало обязательным этапом оценки дипломных и ВКР, не говоря уже о научных статьях и диссертациях.

Нет сомнений в том, что с плагиатом нужно бороться. Но имеющиеся программы «Антиплагиат» и особенно интерпретация полученных при помощи этих программ результатов различными чиновниками от науки и техническим персоналом издательств и диссертационных советов оставляют много вопросов и порождают споры.

Отчет программы «Антиплагиат» в разных его вариантах включает 4 параметра:

Оригинальность – доля текста, который нигде не повторяется; параметр понятен – это чисто авторский текст;

Самоцитирование - если цитируемые автором собственные его работы представлены в списке литературы, никаких претензий нет и не может быть: я могу много ссылаться на свои работы, чтобы в каждой статье не повторять определения терминов, которые я использую, исходные положения своей концепции, которая уже была мною изложена и развивается в данной статье

Цитирование – параметр понятен, сноски должны быть оформлены по правилам;

Заимствование (плагиат) – совпадение с чужим текстом без ссылки на него.

Интерпретация отчета предполагает определение *общей оригинальности текста*. При общей оценке оригинальности текста нельзя опираться только на параметр **ОРИГИНАЛЬНОСТЬ**, *Общая оригинальность работы* - это сумма оригинальности, цитирования и самоцитирования.

Как мы знаем, система «Антиплагиат» выявляет *оригинальность* текста, т.е. выявляет, не совпадает ли данный текст с каким-то другим ранее созданным текстом. Если совпадений нет, текст признается оригинальным.

Низкий процент оригинальности автоматически интерпретируется как высокий процент плагиата, т.е. неправомерных заимствований. С такой практикой нельзя согласиться, поскольку низкий процент оригинальности текста далеко не всегда свидетельствует о плагиате.

«Антиплагиат» обнаруживает также *цитирование*, в тех случаях, когда текст заключен в кавычки, а ссылка на источник – в квадратных скобках. В последнее время в связи с совершенствованием системы отдельно отмечаются *общеупотребительные выражения*, которые в оригинальность, тем не менее, не засчитываются, поскольку, как отмечают разработчики системы, данные выражения не являются авторскими и не могут претендовать на оригинальность. Справедливости ради надо отметить, что и все другие слова и выражения, используемые авторами, вообще-то не могут считаться оригинальными, поскольку существуют в русском языке и не являются плодом творчества отдельного ученого, если только это не введенные лично им термины. Так что здесь нужны уточнения. Общеупотребительные выражения не должны входить в категорию неправомерных заимствований.

Выявляются системой и *перефразированные тексты*, которые также помечаются как неоригинальные, независимо от того, отмечено в тексте, чьи мысли излагаются автором, или нет. Это тоже требует уточнения –

изложение чужой идеи нельзя считать неправомерным заимствованием, если автор назвал того, кто эту идею высказал, хотя и не дал буквальную цитату.

Приведем определения плагиата из трех наиболее авторитетных толковых словарей русского языка:

Выдача чужого произведения за свое или незаконное опубликование чужого произведения под своим именем, присвоение авторства.

(С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка.)

Умышленное присвоение авторства чужого произведения или использование в своих трудах чужого произведения без ссылки на автора.

(С.А. Кузнецов. Большой толковый словарь русского языка.)

Выдача чужого произведения за свое или использование в своих трудах чужого произведения без ссылки на автора.

(А.П. Евгеньева. Малый академический словарь.)

Как видим, определения плагиата существенно не отличаются друг от друга, во всех речь идет об *использовании чужих материалов без ссылки на авторство*. Если же присвоения чужих результатов нет, то и плагиата нет. При этом процент оригинальности может быть не очень высоким за счет целого ряда факторов: широкого использования терминологии, принятой в конкретной научной школе; совпадения с собственными ранее опубликованными статьями автора – а при подготовке диссертаций это, кстати, требования ВАКа – чтобы основные положения диссертации были опубликованы в статьях; использования материалов своей кандидатской диссертации в докторской (в комментариях ВАКа по применению системы «Антиплагиат» указано, что это не только возможно, но и желательно), изложения различных точек зрения на рассматриваемую проблему с указанием их авторства и т.д.

В связи с вышесказанным для оценки качества выполняемых и публикуемых работ целесообразно ввести понятие «самостоятельность» исследования и оперировать именно этим термином. Публикации и квалификационные работы не обязательно должны быть на 100%

оригинальными (вспомним уже ставшим хрестоматийным и бесполезный спор о минимально допустимом проценте оригинальности), но они должны быть на 100% самостоятельными.

Самостоятельность – это подготовка текста самим автором, принадлежность созданного текста лично ему.

Обозначим то, что, на наш взгляд, *не свидетельствует о несамостоятельности* работы.

- Дословное цитирование, оформленное в кавычках со ссылкой на авторов – автор самостоятельно нашел этих авторов и включил их в контекст своего исследования.

- Изложение своими словами мнения других авторов с указанием их фамилий (в частности, в обзоре литературы) – автор самостоятельно включил их в контекст своего исследования.

- Использование терминологии, принятой в рамках данной науки, научного направления или определенной научной школы – автор самостоятельно выбрал используемые методы

- Самоцитирование – автор имеет полное право ссылаться на уже полученные им ранее результаты.

- Использование собственных опубликованных ранее работ как компонента своего нового текста (эти работы в любом случае написаны лично автором).

- Библиография (автор самостоятельно выбрал и изучил те публикации, которые необходимы ему в контексте данного исследования)

- Примеры из художественной литературы, языковых корпусов, законов, подзаконных актов, статистических отчетов и т.д. – автор самостоятельно их отобрал и исследовал.

Подводя итог, еще раз отметим, что плагиат определяется только при наличии несамостоятельности автора в подготовке текста. Это использование чужих работ без цитирования, буквальное или перефразированное воспроизведение чужих идей как своих без ссылки на их авторов. Поэтому

плагиату должна противостоять *самостоятельность исследования*, а не его *оригинальность*. Именно самостоятельность исследования и/или публикации, а не их оригинальность и должны в первую очередь оцениваться. При этом отчет о *заимствованиях* требует отдельного специального анализа, поскольку там могут быть случайные совпадения, общие теоретические положения той или иной науки, термины, принятые в определенной научной школе, научном направлении.

Общую оригинальность считаем целесообразным называть *самостоятельностью*, именно это более точно характеризует выполняемое научное исследование, *оригинальность* – слишком многозначное слово.

О т.н. комиссии по фальсификации научных исследований

Существует некая «комиссия по противодействию фальсификации научных исследований» - «Диссернет».

Это фактически самодеятельная организация, созданная некими сотрудниками издательств – т.н. АНРИ, отдельными деятелями АН и не известными научной общественности лицами. В этой комиссии нет авторитетных российских ученых. Однако эта комиссия смело берет на себя публичное вынесение вердиктов диссертациям и статьям как «сфальсифицированных». Принципы (критерии) оценки этой комиссией научных работ как сфальсифицированных нигде не сформулированы, не согласованы с научной общественностью, никому не известны, нигде не опубликованы. Однако этот «Диссернет» с большим шумом сразу выносит свои вердикты о тех или иных статьях, диссертациях, научных журналах, научных сборниках, называя их «мусорными» (термин-то какой придумали!) и публикует свои решения в СМИ, совершенно голословно позоря многих ученых и издания. Конечно, есть и действительно фальсификации, но любое обвинение должно быть доказано и доказательства должны быть предъявлены научной общественности (действует презумпция добросовестности ученых, пока не доказано обратное). А этого-то в большинстве случаев мы и не наблюдаем.

Кроме того, деятельность этой комиссии направлена исключительно на российские издания. Платные многопрофильные журналы из Скопуса они мусорными не считают, даже такие, где может быть до десятка соавторов, публикации пишут за авторов, публикуют материалы сборных международных конференций и под.

Требование новизны содержания

«Диссернет» считает фальсификацией публикацию статей или разделов, если ученый на эту тему уже писал. «Диссернет» агрессивно требует ретракции таких статей из журналов, что представляется совершенно абсурдным требованием.

Неоднократное озвучиваемое представителями АНРИ (Ассоциации научных редакторов и издателей), в частности, на конференциях по обнаружению заимствований, требование, чтобы каждая публикация любого автора содержала только новую информацию – т.н. «приращение знаний», на наш взгляд, некорректно и противоречит сущности научного исследования.

Так, я однажды, спустя три года после публикации моей статьи в журнале, получил извещение такого содержания:

«Редакция журнала «Вестник Кыргызско-российского славянского университета» оповещает Вас о том, что по результатам проведенной проверки по противодействию фальсификации научных исследований, Ваша статья будет ретрагирована (отозвана) из журнала «Вестник КРСУ» № 820916 в связи с тем, что аналогичная статья была опубликован Вами ранее».

И приводится информация: моя статья «Концепты и лакуны», первоисточник: Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007; Стернин И.А., Тагаев М.Дж., Камбаралиева У Дж. Основные направления и перспективы развития когнитивных исследований в Кыргызской республике. Вестник КРСУ, 2015, т. 15, № 2. Ссылка на <http://wiki.dissernet.org>

О какой *фальсификации научных исследований* может здесь идти речь?

Утверждение, что «фальсификацией научных исследований» является то, что я уже обсуждал проблему соотношения концептов и лакун в монографии 2007 г. и статье с киргизскими коллегами 2015 г. никак фальсификацией не является, поскольку в статье «Концепты и лакуны» я излагаю *свою собственную концепцию*, которая не меняется от года к году, а развивается мною и отражается в моих публикациях в течение более 30 лет. Я ее продолжаю разрабатывать, уточнять и популяризировать и публикую свои научные результаты в разных изданиях, на что как автор имею полное право.

Кроме того, данные публикации (*монография «Когнитивная лингвистика» и статья о когнитивных исследованиях в Киргизской республике*) никак не являются *статьями*, посвященными проблеме концептов и лакун.

Те исследователи, кто долго, многие годы работает над научной темой и имеет многочисленные публикации по этой теме (как при подготовке диссертаций), когда готовят окончательный текст работы, все время получают от «Антиплагиата» ссылки *на заимствования автором из его собственных статей*. Такие фрагменты текста никак не могут считаться плагиатом и должны вычитаться из процента заимствований, они должны быть засчитаны в общую оригинальность.

Новая проблематика не может предъявляться ученому как обязательная характеристика каждого публикуемого им научного материала. В каждой статье это невозможно. Многократное обращение автора к высказанной ранее идее вполне оправдано – наука развивается и требует многократного обсуждения в разных источниках. Идея автора может быть предложена новой аудитории, вписана в новый научный контекст, предложена для апробации в издании иного научного направления, чтобы познакомить с ней ученых, занимающихся смежными проблемами. Уже высказанная ранее автором идея может быть под новым названием

опубликована как осмысление ее в новом научном контексте, под другим углом зрения, в рамках развития новой теории.

Ученый не только имеет право, но и обязан постоянно расширять аудиторию, знакомую с его концепцией, популяризировать ее с целью расширения сферы ее научного влияния. При этом оригинальность статьи может быть не очень высокой, но ее самостоятельность будет стопроцентной. Наука – продолжающийся процесс, и публикации ученого развивают его многолетние исследования. Теории и концепции формируются годами и десятилетиями, они формируются постепенно, на базе уже достигнутого, и *обязанность* ученого – их последовательно развивать, опираясь на уже достигнутое, используя, расширяя, корректируя, углубляя уже полученные результаты. Наука развивается именно так – через публикации и научные обсуждения, дискуссии, другого пути развития у науки нет.

Я разрабатываю свою научную проблему и участвую с ней в разных научных мероприятиях. Никто не имеет права регулировать мою научную деятельность и вмешиваться в содержание моих публикаций, если они не имеют противозаконного содержания. Использование и распространение собственных научных идей в любой форме и месте – это мое неприкосновенное право, как ученого. Я имею полное право распространять свои идеи в любых изданиях и в любом объеме (ст.19 Конституции РФ – «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»). Особенно это важно при малотиражности нынешних журналов и сборников – научная информация требует усилий для своего распространения. Ученый в своих публикациях развивает и популяризирует свою концепцию – это своеобразный научный, интеллектуальный маркетинг.

Требовать, чтобы каждая следующая публикация ученого была совершенной новой по теме и содержанию все равно, что требовать от артистов, чтобы каждый раз их выступление состояло из новых, ранее не

исполнявшихся им произведений, или от театра – чтобы каждый следующий спектакль был новый.

Кроме того, при интерпретации результатов проверки на антиплагиат вообще считаем некорректным априори устанавливать некоторую цифру общей оригинальности (самостоятельности), ниже которой любая работа не рассматривается как научно добросовестная и не принимается на защиту или в журнал. Это зависит от жанра работы, ее объема, тематики, цели и мн. других факторов.

Кстати, настоятельное требование новизны каждой публикации мне кажется «слизанным» с Запада, где ученые работают преимущественно по грантам: завершив грант, западные ученые бросают эту тему и переходят на новую, утрачивая всякий интерес к уже исследованному. О выполненных ранее исследованиях они часто даже отказываются разговаривать – «я этим больше не занимаюсь» (не раз сталкивался с таким явлением при общении с зарубежными коллегами). В России другие научные традиции – мы работаем в определенной проблематике много лет, чаще без всяких грантов, и при этом не утрачиваем интерес к своей теме. Я более 50 лет назад защитил кандидатскую по проблеме дейксиса, и мне до сих пор иногда присылают работы по дейксису на отзыв или просят консультацию на эту тему.

В целом, критерии т.н. научной фальсификации должны быть обсуждены научным сообществом и прозрачны.

Выводы

Оценивать достижения российских ученых, определять их рейтинг нужно, прежде всего, в рамках их отрасли внутри России. Системы РИНЦ для этого вполне достаточно.

Оценивать научный потенциал ученого, его достижения, возможности возглавлять научные исследования должны ученые его отрасли знания, а не менеджеры, юристы, экономисты, чиновники, технические сотрудники научных отделов.

Качественная оценка публикаций ученого обязательна в дополнение к количественным показателям (наукометрии ученого).

Основными наукометрическими показателями ученого должно являться *количество цитирований* его по данным РИНЦ и *общее число публикаций*, остальные наукометрические показатели являются второстепенными – *индекс Хирша*, *количество монографий*, *количество публикаций за последние 5 лет*, *количество публикаций в рецензируемых журналах по списку ВАК*, *цитируемость в диссертациях*, *количество изданий, опубликованных под научной редакцией ученого*, *количество редактируемых им продолжающихся научных изданий*, *количество подготовленных им аспирантов и докторантов*, *количество грантов, которыми он руководит или в которых участвует*.

При этом учитываться должны все публикации и все цитирования ученого, независимо от места публикации и издания.

Требование индексации публикаций ученого в МБД не может являться обязательным для ученого ни для каких целей, это может быть только факультативным показателем. Международная известность не может являться целью деятельности ученого. Его цель – наука. Станет он известным за рубежом – хорошо, но это зависит от очень многих факторов, и их нельзя «организовать» бюрократическими процедурами. Кстати, за рубежом знают и активно переводят Толстого, Достоевского, Чехова и Пушкина. Гораздо меньше переводят Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Гоголя, А.Н. Островского и многих других – но это никак не значит, что эти писатели «хуже» – для нас, россиян, их «рейтинг» не менее высок.

Вне контекста защиты диссертаций нельзя требовать от ученого наличия именно ваковских, скопусовских публикаций (например, для прохождения по конкурсу, присвоения ученого звания, выступления оппонентом, выполнения функций представителя ведущей организации) – это его личное дело, где и что публиковать. Имеет значение просто факт наличия у него соответствующих по тематике публикаций.

Количество соавторов в добросовестных научных изданиях должно быть ограничено.

Недопустимо регламентировать требования к структуре и содержанию научных статей ученого, регламентировать можно только техническое оформление публикации.

Необходимо отказаться от арифметического определения оригинальности научной работы при помощи программы «Антиплагиат», выявляемые ею данные надо тщательно анализировать и корректировать. Целесообразно использовать параметр *самостоятельность* вместо параметра *оригинальность*.

Деятельность организации «Диссернет» нуждается в серьезном критическом переосмыслении. Понятие фальсификации научного исследования нуждается в открытом обсуждении и формулировании.

Недопустимо требовать от ученого, чтобы все его статьи не содержали ранее опубликованного материала, это противоречит логике и методологии развития научного исследования.

Не надо тратить силы на перевод на английский язык развернутых аннотаций статей – для того, чтобы содержание статьи заинтересовало потенциального иностранного читателя, перевода ключевых слов более чем достаточно. Надо расширять живые контакты ученых разных стран, это самый эффективный способ продвижения достижений российской науки на международной арене.

И еще. Абсолютно убежден, что все так называемые ваковские журналы должны быть бесплатными для ученых – нельзя брать деньги ни за публикацию, ни за рецензирование статей, это чистая коммерция на науке. Аспиранту статьи, необходимые для защиты, обходятся в десятки тысяч, докторанту – в сотни тысяч рублей. Если вуз или учреждение заинтересовано в наличии ваковского статуса у своего журнала, оно обязано обеспечить полное финансирование этого издания.

Давайте больше доверять нашим российским ученым и уважать их. Меньше регламентации, меньше указаний и ограничений, больше реальной помощи науке.

Ссылки – References in Russian

Боброва, 2018 – *Боброва Н.А.* Новые критерии оценки научной деятельности вузов как угроза суверенитету России // Конституционализм и государствоведение. – 2018. – № 2 (12). – С 5–10.

Кириллова, 2017 – *Кириллова О.* Зачем учить ученого. Подготовка научной статьи - это тоже наука // Поиск. – № 11, 17 марта 2017.

Стернин, 2017-2019 – *Стернин И.А.* Статьи по проблемам образования и науки (2017-2018). Режим доступа: <http://sterninia.ru/index.php/publitsistika/item/418-stati-po-obrazovaniiyu-i-nauke-2017-2019>

Стернин, 2017 – *Стернин И.* Как уважать себя заставить? Ученый-филолог размышляет о наболевшем // Поиск, № 8 (2017), 24 февраля 2017.

Стернин, 2017 – *Стернин И.* Почему мы так не уважаем себя и собственную российскую науку? // Литературная Россия. – № 2017 / 13, 14.04.2017.

Стернин, 2019 – *Стернин И.А.* Письмо Президенту РФ В.В. Путину о науке и образовании (2019). Режим доступа: <http://sterninia.ru/index.php/sobytiya-i-kommentarii/item/417-predlozheniya-v-v-putinu-o-nauke-i-obrazovanii-i-otvet-administratsii-prezidenta>

References

Bobrova, N.A. (2018) New criteria for assessing the scientific activities of universities as a threat to the sovereignty of Russia // *Constitutionalism and State Science*, № 2 (12), pp. 5–10. (In Russian)

Kirillova, O. (2017) Why teach a scientist. Preparation of a scientific article is also a science // *Search*, № 11, dated March 17, 2017. (In Russian)

Sternin, I.A. (2017-2018) Articles on the problems of education and science. Access mode: [http://sterninia.ru/index.php / publitsistika / item / 418-stati-po-obrazovaniyu-i-nauke-2017-2019](http://sterninia.ru/index.php/publitsistika/item/418-stati-po-obrazovaniyu-i-nauke-2017-2019) (In Russian)

Sternin, I. (2017) How to force yourself to respect? Philological scientist reflects on painful issues // *Search*, No. 8 (2017), February 24, 2017. (In Russian)

Sternin, I. (2017) Why do we not respect ourselves and our own Russian science so much? // *Literary Russia*, No. 2017/13, 04/14/2017. (In Russian)

Sternin, I.A. (2019) *Letter to the President of the Russian Federation V.V. Putin about science and education* // Access mode: <http://sterninia.ru/index.php/sobytiya-i-kommentarii/item/417-predlozheniya-v-v-putinu-o-nauke-i-obrazovanii-i-otvet-administratsii-prezidenta> (In Russian)